

"Играете?" повторил Гаррисон. "Я ни во что не играю, Рональд. Невилл получил травму на уроке зелий, и я помог ему добраться до лазарета".

"Я знаю, что вы что-то замышляете", - фыркнул Рон, глядя между первокурсниками Слизерина. "Вы все пытаетесь что-то сделать, и я собираюсь выяснить, что именно".

Блейз фыркнул. "Ты действительно думаешь, что у нас есть какой-то гнусный заговор с участием Лонгботтома? Ты бредишь?"

"Может, тебе стоит сходить к школьной медсестре", - с насмешливой заботой предложила Кас. "Пока ты там, она может попытаться выяснить, куда делись твои мозги".

"Это невозможно, учитывая, что у него его никогда не было", - сухо сказал Драко.

Лицо Рона покраснело, а Симус и Дин уставились на него. Харрисону пришлось подавить фыркание: он видел пятилетних детей, которые выглядели более пугающе.

"Заткнись!" крикнул Рон.

Драко медленно захлопал. "Отличное возвращение".

"Очень остроумно", - насмешливо сказал Лео.

Лицо Рона покраснело еще больше, а руки сжались в кулаки.

"Маленький гриффиндорец начинает злиться?" спросила Касс детским голосом. Харрисон удивился, насколько она похожа на Беллатрису, когда говорит таким голосом.

Рон вытащил свою палочку, и Гаррисон, заметив это движение, тоже вытащил свою.

"Экспеллиармус!" крикнул Гаррисон, прежде чем Рон успел открыть рот.

Палочка Рона взлетела в воздух и попала в протянутую руку Харрисона. Трое гриффиндорцев выглядели шокированными, в то время как слизеринцы смотрели на них с разной степенью забавности и триумфа.

"Прибегаете к физическому насилию?" с насмешливым разочарованием спросил Харрисон. "Гриффиндорцы действительно слишком опрометчивы". Он сделал несколько шагов, пока не оказался в трех футах от Рона. "На твоём месте я бы не стал тянуть свою палочку к тем, кто знает больше магии, чем ты можешь даже мечтать".

"Ты мне угрожаешь?" потребовал Рон, его голубые глаза пылали гневом.

Харрисон тихо засмеялся, и от этого жуткого смеха волосы на затылках гриффиндорцев встали дыбом. "Нет". Он ткнул палочкой Рона себе в грудь. "Поверь, когда я буду угрожать тебе, ты поймешь". Рон развернулся и пошел обратно к ухмыляющимся друзьям, повернув голову. "В следующий раз, когда ты потянешь ко мне свою палочку, я применю не только обезоруживающее заклинание". Он ухмыльнулся. "Это была угроза".

Харрисон и его друзья оставили трех пылающих гриффиндорцев и направились обратно в подземелья. Как только они оказались в общей комнате, Блейз разразился хохотом.

"Это было смешно", - задохнулся Блез. "Ты видел их лица, когда ты его обезоружил? Я думал, они впадут в шок".

"Они жалкие", - подхватил Кас. "Сомневаюсь, что Уизли мог что-то сделать, кроме как посылать в тебя искры".

"Наверное, он думал, что Харрисон испугается при виде его палочки", - заметил Тео.

Харрисон закатил глаза. "Чтобы напугать меня, нужно нечто большее, чем Рональд Уизли. Я много лет участвовал в дуэлях и могу победить его с одной рукой, завязанной за спиной, и с повязкой на глазах".

"У меня такое чувство, что он будет внимательно следить за нами", - размышляет Тео. "Судя по тому, как он на нас смотрел, мне кажется, он действительно верит, что мы зло".

"Но мы не злые, мы темные", - сказал Блейз.

"Я не об этом", - вздохнул Тео. "Нам придется следить за тем, что мы говорим в его присутствии. Его семья близка к Дамблдору, и я не удивлюсь, если он будет докладывать ему обо всем, что мы делаем и говорим. Тем более что Дамблдор знает, кто твой отец".

"Ты думаешь, Дамблдор не рассказал Уизли?" потрясенно спросил Блез.

"Нет", - покачал головой Тео. "Но со стороны Дамблдора было бы глупо не попытаться узнать о Гаррионе все, что только возможно. Что нам всегда говорила тетя Белла?"

"Не убивайте пленников слишком быстро", - ответил Блейз.

Тео бросил на Блейза полный раздражения взгляд. "Нет". Он поднял глаза к потолку, словно прося у него терпения. "Знай своего врага". Для Дамблдора Харрисон - враг, по крайней мере, сейчас. В данный момент он, вероятно, узнает о Гаррионе все, что может. И если моя догадка верна, он попытается использовать Гарриона против Темного Лорда. Либо заставить Гарриона шпионить для него, либо полностью настроить его против отца".

Блейз фыркнул. "Харрисон никогда бы не сделал ни того, ни другого".

"Мы знаем это, но Дамблдор не знает", - сказал Тео. "Насколько он знает, Харрисон даже не любит своего отца. Помните, что Харрисон сказал нам, что Северус сказал Дамблдору?" Все, кроме Гарриона, кивнули. "Дамблдор считает, что Харрисон редко видится с отцом, ведь он знает, что Темный Лорд так же жесток к нему, как и к своим врагам. Как только он соберет достаточно информации, я полагаю, он сделает первый шаг".

Все задумчиво смотрели на Гарриона, который смотрел в ревущий огонь. Он знал, что то, что сказал Тео, скорее всего, правда, Дамблдор был умен. Возможно, он выигрывает время, пока не решит, что делать с ним. Он нахмурился, ему нужно быть осторожным в своих словах и поступках за пределами общей комнаты Слизерина. Он провел рукой по своим коротким волосам и подавил вздох. У него было предчувствие, что годы учебы в Хогвартсе не пройдут без стресса.

Дамблдор сидел во главе большого дубового стола в комнате для персонала. Камин согревал комнату, пока профессора медленно входили и занимали свои обычные места. На стенах висело несколько портретов директоров прошлых лет, а рядом с картиной, изображающей волны на песчаном пляже, висела прекрасная картина шотландской сельской местности. Снейп сидел справа от Дамблдора, его бледное лицо было невыразительным, а темные глаза смотрели в стену. МакГонагалл и мадам Хуч, невысокая ведьма с короткими седыми волосами и глазами как у ястреба, обсуждали квиддич. Флитвик радостно болтал с симпатичной ведьмой с темно-черными волосами о новой статье в еженедельнике "Чары". Когда все собрались,

Дамблдор поднял руки, призывая всех к тишине, профессора замолчали и уделили директору все свое внимание.

"Добро пожаловать, добро пожаловать", - весело произнес Дамблдор, его голубые глаза блестели. "Я созвал это собрание, чтобы мы могли обсудить, как новые студенты адаптируются к новым условиям и как старые студенты справляются с возросшей нагрузкой". Он повернулся к главе Гриффиндора. "Как ваши первокурсники справляются с пребыванием вдали от дома?"

"Пока ко мне не обращались студенты по поводу отсутствия дома", - ответила МакГонагалл. "Похоже, все они прекрасно себя чувствуют. На данный момент у меня нет никаких опасений, однако Фред и Джордж Уизли уже начали свои обычные розыгрыши. Я уже сняла тридцать баллов с них двоих". Ее губы сжались. "Скорее всего, к концу недели они потеряют еще больше баллов".

Дамблдор внутренне усмехнулся: он не видел ничего плохого в том, что студенты немного развлекаются, если они не мешают занятиям. Однако он знал, что не стоит говорить этого своей помощнице директрисы.

"Я рад, что ваши первокурсники хорошо себя чувствуют", - ответил Дамблдор, решив не комментировать ситуацию с близнецами Уизли. "Как они себя проявили в вашем классе?"

"Гриффиндорцы были у меня всего один раз, и все они показали себя так же, как и большинство первокурсников", - ответила ему МакГонагалл, прежде чем ее губы сложились в небольшую улыбку. "Однако мистер Риддл показал себя просто великолепно".

Блеск в глазах Дамблдора немного потускнел, и директор заметил, что Снейп стал внимательнее.

"О?" поинтересовался Дамблдор. "И как же?"

"С первой попытки он превратил спичку в иголку и обратно", - объяснила МакГонагалл. "Это не потребовало от него никаких усилий, поэтому я позволила ему работать над домашним заданием до конца урока. Он несколько раз останавливался, чтобы помочь своим друзьям, он казался отзывчивым и очень умным".

Дамблдор проанализировал слова МакГонагалл и решил, что Гаррисон уже хорошо разбирается в магии, и, похоже, его предположение оказалось верным. В его голове

проносились миллионы разных мыслей и возникали вопросы, на которые у него не было ответов. Знает ли Харрисон Риддл темную магию? Он отогнал этот вопрос, не думая, что даже Том Риддл стал бы учить одиннадцатилетнего мальчика темной магии. Однако его обуревали сомнения: это человек, называющий себя Лордом Волдемортом, и все возможно. Если мальчик уже знал магию, ему нужно будет понаблюдать за ним, чтобы найти хоть какие-то намеки на то, чему его могли научить.

Дамблдор обернулся к заместителю директрисы. "Это замечательно, Минерва". Он посмотрел на других профессоров. "А на других занятиях Харрисон показывал результаты, превышающие его возраст?"

Дамблдор проигнорировал странные взгляды, которые профессора бросили на него при упоминании имени Харрисона.

"Мистер Риддл поднял руку, чтобы ответить на каждый мой вопрос", - объявила Спраут. "Он заработал свои баллы и даже подружился с несколькими моими хаффлпаффцами".

Дамблдору пришлось сдержать удивленное выражение лица. Сын Тома Риддла - последний человек, от которого он ожидал подружиться с хаффлпаффцами. Большинство Слизеринцев избегают их почти так же, как и Гриффиндорцев. Он хотел бы, чтобы эти дома ладили, но он прожил много веков, и даже когда он учился в Хогвартсе, Слизерин обычно общался только со Слизерином и изредка с Рейвенкло. Часть его души надеялась, что это означает, что он не разделяет отсталые убеждения своего отца о чистоте крови и маглах, но другая часть говорила, что это может быть какой-то план Тома.

"Филиус?" Дамблдор спросил крошечного профессора Чародейства.

"Он хорошо говорил и был вежлив", - ответил Флитвик. "Однако я не могу судить о мистере Риддле, встретившись с ним всего один раз".

Дамблдор посмотрел на Снейпа, который ответил на невысказанный вопрос. "Я знаю Харрисона с тех пор, как он был маленьким мальчиком". Он начал шокировать других профессоров. "Он всегда был очень умным для своего возраста, насколько я знаю, он вырос, читая магическую теорию по всем предметам. Он вежлив, добр и, как сказал Филиус, хорошо говорит. На своем первом уроке зельеварения он сдал идеальное зелье, и я ожидаю, что остальные его работы будут такими же хорошими".

Дамблдор заметил и проигнорировал взгляды, которыми другие профессора провожали его шпиона. Он знал, что они просто удивлены тем, что Северус может сказать что-то хорошее,

даже если это касается Слизерина. Северус сказал ему почти то же самое, что он говорил ему перед началом учебного года. Судя по тому, что говорили другие профессора, пока что Гаррисон выглядит обычным, хотя и смышленным мальчиком. Если повезет, он не будет похож на своего отца, о чем он беспокоился с момента сортировки.

Когда Гаррисон вошел в Большой зал, он сразу понял, кто это: он был похож на молодого Тома Риддла. У него было такое же аристократическое лицо, такие же красивые черты, полные губы и светлая кожа. У него даже были такие же короткие аккуратные черные волосы, единственным отличием были глаза. Это были самые необычные зеленые глаза, которые он когда-либо видел, и они напомнили ему покойную Лили Эванс. Он на мгновение задумался, не связан ли мальчик с ней каким-то образом, но понял, что это невозможно. У Лили Поттер, урожденной Эванс, был только один ребенок, и он был убит Томом десять лет назад.

Он заметил, что Гаррисон ходит с той же уверенностью, что и Том, когда ему было одиннадцать. Однако в его глазах не было того высокомерия, что было у Тома, в них была доброта. Была ли эта доброта настоящей или просто напускной, он не знал. Он решил понаблюдать за мальчиком и продолжить расспрашивать других профессоров о его выступлениях на уроках.

"Хорошо-хорошо", - наконец сказал Дамблдор. "А что с твоими рейвенкловцами Филиусом?"

Продолжение следует.....

<http://tl.rulate.ru/book/101457/3488307>